

СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРАВОСУДИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР

Аннотация. В статье представлен аналитический исторический обзор генезиса и развития традиционных принципов организации правосудия как правовых ценностей, их закрепления в национальном законодательстве, прежде всего дореволюционном. Отражено их формальное соответствие принципам правосудия, вошедшим в стандарты правосудия, установленные действующими международно-правовыми актами.

Ключевые слова: гуманизм, доступность правосудия, законность, истина, международные стандарты правосудия, независимость суда, принципы правосудия, российский суд, справедливость, юридическое равенство.

EFREMOVA Nadezhda Nikolaevna,
candidate of legal Sciences, Professor,
leading researcher, Institute of state and law
of RAS, Professor of Department of theory and history of state and law
of Moscow state pedagogical University

THE RATIO OF TRADITIONAL PRINCIPLES OF NATIONAL MODELS OF JUSTICE AND INTERNATIONAL STANDARDS: A RETROSPECTIVE REVIEW

Abstract. The paper presents an analytical historical overview of the Genesis and development of traditional principles of justice as the legal values and their retention in national law, especially before the revolution. Reflected their formal compliance with the principles of justice included in the standards of justice established by the existing international legal instruments.

Keywords: humanism, access to justice, law, truth, international standards of justice, the independence of the court, the principles of justice, Russian court, justice, legal equality.

Современный этап развития российского суда характеризуется выраженным критическим отношением и вместе с тем интересом к его институциональному и функциональному состоянию. Это обстоятельство обуславливает поиск путей его совершенствования с учетом зарубежного и отечественного опыта и международно-правовых стандартов организации правосудия, признанных Российской Федерацией ввиду ратификации соответствующих международно-правовых актов.

В значительной мере надлежащая организация правосудия обусловлена теми принципами, на которых она основана. Будучи основными началами организации судоустройства и судопроизводства, они в большинстве своем представляют и сами ценности правосудия, определяющие его потенциальные возможности и ожидаемый уровень эффективности, степень соответствия его формы и правовой сущности. Эти ценности являются, как показывает история, в большинстве своем формально-универсальными по характеру и зача-

стью обозначены нарративно одинаково, но имеют различное материальное содержание, обусловленное конкретно-историческими, социальными, экономическими, политическими, идеологическими, культурологическими, конфессиональными и прочими факторами.

Судебные принципы как категории судебного права, важнейшим институтом которого является правосудие, представлены в действующем национальном материальном и процессуальном законодательстве и доктрине в довольно большом составе, при этом часть из них является традиционной для отечественной юстиции. Не претендуя на то, чтобы в рамках небольшой публикации провести анализ всех или большинства принципов, остановимся на ряде последних.

История суда свидетельствует о том, что эти принципы правосудия формально провозглашались на разных этапах его эволюции (иногда и в условиях революции), однако, как уже отмечалось, далеко не всегда наполнялись одинаковым содержанием. Среди таких принципов следует выделить: 1) независимость суда, непредвзятость, объективность, компетентность решения; 2) доступность правосудия; 3) законность процесса и решения; 4) принцип истины; 5) инстанционность судопроизводства; 6) юридическое равенство сторон; 7) гласность; 8) демократизм; 9) гуманизм, охрана чести и достоинства личности и др. Эти принципы закреплены и в ныне действующих Конституции РФ, Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [11] и иных законах о судостроительстве и судопроизводстве.

В целом они соответствуют принципам, установленным в так называемом Международном Билле о правах, объединившем Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [13] Следует отметить, что в промежутке между принятием Декларации и Пактов, а также в последующие десятилетия были вве-

дены и новые региональные международно-правовые акты, развивающие и дополняющие ранее указанные, устанавливавшие механизмы реализации содержащихся в них норм. Они включили как общие принципы, определяющие организацию и отправление правосудия, так и специальные, конкретизирующие уголовно-правовую составляющую последнего. Так, например, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в Риме 4 ноября 1950 г., в ст. 3, 5, и 6 запрещаются пытки, устанавливаются права человека на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое разбирательство и законность приговора [4].

Указанные принципы складывались объективно исторически, зачастую под влиянием прогрессивных политико-правовых доктрин соответствующих эпох (в значительной мере эпохи Просвещения), в правовых системах и организации юстиции, как ее части, различных государств мира. Они доказали свой прогрессивный, демократический, гуманистический характер, в силу которого в конечном счете определили общепризнанный стандарт правосудия для всех государств – членов ООН и региональных международных организаций. Их исторические прообразы содержались в формально-юридических источниках Античного Рима, государств Средневековья, Нового и Новейшего времени (прежде всего относящихся к западным цивилизациям), в актах о правах человека и гражданина первого и второго поколений (хартиях, декларациях, биллях, жалованных грамотах и т. п.)

Говоря о принципах организации правосудия в исторических памятниках права Руси и России, считаем необходимым остановиться на дореволюционном (до 1917 г.) этапе их развития. Этот выбор обусловлен тем, что после преодоления политической раздробленности и правового партикуляризма в ходе объединения русских княжеств в единое централизованное государство в конце XV в. был восстановлен и впоследствии продолжен эволюционный путь развития юстиции, прерванный только Великой российской революцией в октябре 1917 г., в ходе которой был целиком сло-

ман государственный механизм, включая судебную организацию, после чего была выстроена принципиально иная модель последней, производная, прежде всего, от принципа полновластия советов и идеологически обоснованная.

Следовательно, говорить о традиционности можно лишь применительно к великокняжескому (конец XV – первая половина XVI вв.), царскому (вторая половина XVI – начало XVIII вв.) и имперскому (первая четверть XVIII – начало XX вв.) периодам в истории российского правосудия. На каждом из выделенных этапов проводились судебные реформы, различные модернизации, но даже в случае существенного обновления модели юстиции ряд принципов судоустройства и судопроизводства традиционно воспроизводился, хотя и в более развитых формах и содержании, что, собственно, означало достижение очередных «исторически сменяющих друг друга... ступеней роста» их как правовых явлений (по выражению основоположника либертарно-юридической концепции, академик В.С. Нерсисянца) [7, с. 153].

Так, например, уже в Судебнике 1550 г. был установлен принцип законности в отправлении правосудия. В статье 62 говорилось: «Судити наместником по всем городом по нынешним царевым государевым жалованным вопчим грамотам» [10, с. 109]. Более того, в Уставной грамоте от 15 августа 1555 г. наряду с установлением уголовной ответственности выборных старост и целовальников за неправосудие, учиненное «их хитростью и небрежением», предусматривалось и поощрение за соблюдение принципа законности при рассмотрении и решении дел: «...а учнут те выборные судьи судити... прямо по нашему уложению, по Судебнику и по уставной грамоте безволокитно и безпосулно... и мы... пошлин и податей всяких имати не велим да сверх того пожалуем» [10, с. 151].

К московскому великокняжескому периоду относится и зарождение институционального разделения подсудности; Судебник 1497 г. установил две инстанции – местный суд наместников и волостелей и центральный суд бояр, окольничих и великого князя. Апелляционной инстанцией выступали

Боярская дума и великий князь. В статье 2 Судебника 1497 г. судьям запрещалось нарушать установленную подсудность: «...а давати всемь жалобником управа в всемь, которым пригоже» [10, с. 55].

Начиная с Судебника 1550 г. (царский период) были введены три инстанции: местный суд – наместники и волостели (позже заменены в ходе земской реформы выборными старостами и целовальниками); центральный суд – приказы; высший суд – Боярская дума и царь. Справедливости ради надо отметить, что указанные инстанции были одновременно и административными ввиду неразделенности этих функций государственного управления. Но в ходе судебной реформы Петра I (имперский период), совершившего первую попытку их разделения, были созданы обособленные судебные органы и соответствующие инстанции: в 1719 г. это были городской или провинциальный судьи – надворный суд – Юстиц-коллегия – Правительствующий Сенат.

При Екатерине II судебные инстанции были восстановлены после судебных контрреформ эпохи дворцовых переворотов, но приобрели и сословное разграничение (сословная организация местного суда обеспечивала внутрисословное равенство участников процесса [2]). Более совершенной стала система инстанций судов общей и местной (мировой) юрисдикции, позднее созданная по Судебным уставам 1864 г. и установившая по две соответствующие инстанции, а в качестве высшей кассационной инстанции – Сенат [2]. Критикуя сложившуюся в дореформенный период множественность судебных и квазисудебных инстанций, С.И. Зарудный, один из «отцов» судебной реформы, выступал за их сокращение: «Недостаточность одной инстанции признана вековыми опытами Европы, а бесполезность 10 и даже 12 инстанций лучше всего доказывает опыт России» [5, с. 2]. Составители Судебных уставов, как видно, учли полезный опыт.

Уместно отметить, что Судебные уставы провозгласили и ряд других ценностных принципов правосудия. В Указе об их опубликовании, подписанном императором 20 ноября 1864 г. одновременно с че-

тырьмя законами, получившими позже общее наименование Судебных уставов, говорилось, что задача судебной реформы – «водворить в России суд скорый, правый, милостивый для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утверждать в народе... уважение к закону» [8].

В Судебных уставах были установлены и иные принципы: состязательности, гласности процесса, а также нормативно оформленного, но фактически обеспеченного – доступности суда населению. Последний достигался созданием участков мирового суда и учреждением специальных, не совпадавших с административными судебными округами для судов общей юрисдикции, определяемых в соответствии с численностью проживающего населения. Доступность суда обеспечивалась и сохранением особых судебных и квазисудебных органов и лиц, осуществляющих правосудие в так называемых национальных окраинах [3, с. 181–189], и сословных выборных волостных судов для крестьян, освобожденных от крепостной зависимости, что обуславливалось имперским устройством государства и сохранением сословного строя. Она обеспечивалась также предоставлением бесплатной помощи переводчика в процессе для лиц, не владевших русским языком, и бесплатной защитой адвоката для лиц, «находящихся в бедности», и др.

Демократизм суда обеспечивался наличием общественного элемента в составе суда: присяжные заседатели участвовали в рассмотрении уголовных дел в первой инстанции общей юрисдикции – окружном суде. Но и в более ранние периоды эволюции правосудия коронный суд также дополнялся выборными от населения: например, сословные заседатели в судах, созданных Екатериной II, либо старосты и «лучшие люди» (выборные от населения) по Судебнику 1497 г. (ст. 38) при судьях, бояр-кормленщиках, либо старосты и целовальники земских и губных изб (также выборные от населения), заменившие в середине XVI в. кормленщиков, и др. Степень формальности и реальности участия представителей общественности в отправлении правосудия была переменчива и обуслов-

ливалась социально-экономическими и политико-идеологическими условиями жизнедеятельности общества и интересами государства.

Говоря о независимости судебной власти как одной из принципиальных публично-правовых ценностей, обеспечивающих реальность самой власти, отметим, что впервые это было достигнуто в ходе применения Судебных уставов 1864 г. Сам термин «судебная власть» был закреплен указанными актами, которые положили начало разделению государственной власти на ветви, иначе говоря, практическому конституционализму. Независимость суда была гарантирована несменяемостью судей. Реальность правосудия зависит также от качества процессуальной деятельности судьи. Предписания судить честно, справедливо, непредвзято и бескорыстно можно найти во многих памятниках отечественного права. Например, в Судебнике 1497 г. говорилось: «А посулов... от суда... не имати... А судом не мстити, не дружите никому» (ст. 1) [10, с. 54]. Можно привести множество таких примеров, хотя практика часто расходилась с этими декларациями.

В ходе судебной реформы эпохи Просвещения, проводимой Екатериной II, идеологически основанной на соответствующих естественно-правовых ценностях и доктринальных положениях, одним из выразителей которых был С.Е. Десницкий, призывавший судить по истине и по справедливости [1], этот принцип был воплощен в модели Совестного суда. Уместно отметить, что принцип справедливости в качестве общеправового до сих пор остается дискуссионным [12, с. 103], однако не стоит его путать с совестью, нравственной категорией, а надлежит рассматривать как юридическую соразмерность. В таком смысле он воспринимался и Екатериной II, полагавшей, что создание сословных судов будет обеспечивать его в силу того, что это – суд равных.

Наконец, принципы гуманизма, охраны чести и достоинства личности присутствуют в источниках судебного права разных эпох. Так, в «Наказе» Екатерины II говорилось: «Все наказания, которыми тело человеческое изуродовать можно, должно

отменить» (ст. 96); «...власть судебная состоит в одном только исполнении законов, и то для того, чтобы сомнения не было о свободе и безопасности граждан» (ст. 98) [6]. Вышеупомянутый совестный суд также создавался для выполнения особой задачи – быть «преградой частной или личной безопасности» [9].

Фактическое воплощение провозглашаемых принципов правосудия не всегда достигалось по объективным и субъективным причинам. Вместе с тем именно в рассматриваемую эпоху названные прогрессивные принципы были впервые провозглашены, а это означало начало и продолжение поступательного прогрессивного движения к подлинному правосудию.

Список литературы:

[1] Десницкий С.Е. Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи. СПб., 1905.

[2] Ефремова Н.Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. (историко-правовое исследование). М., 2007.

[3] Ефремова Н.Н. Судостроительство национальных окраин России: множественность и единство организации имперского правосудия (XVIII – первая половина XIX вв.) // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. М., 2008.

[4] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz40kYazmri>.

[5] Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 1–74. Б. м., 1857–1861. Т. 9.

[6] Наказ Екатерины Второй, самодержицы Всероссийской, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения / Сост. к вступ. ст. И.Г. Безгина. СПб., 1893.

[7] Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Норма.

[8] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41473.

[9] ПСЗ-I. Т. XX. № 14392.

[10] Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984–1994. Т. 2. М., 1985.

[11] СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1.

[12] Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. М., 1980.

[13] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml.

Spisok literatury:

[1] *Desnickij S.E.* Predstavlenie ob uchrezhdenii zakonodatel'noj, suditel'noj i nakazatel'noj vlasti v Rossijskoj imperii. SPb., 1905.

[2] *Efremova N.N.* Stanovlenie i razvitie sudebnogo prava v Rossii XVIII – nachala XX v. (istoriko-pravovoe issledovanie). M., 2007.

[3] *Efremova N.N.* Sudoustrojstvo nacional'ny'x okrain Rossii: mnozhestvennost' i edinstvo organizacii imperskogo pravosudiya (XVIII – pervaya polovina XIX vv.) // *Pravovy'e idei i instituty' v istoriko-teoreticheskom diskurse*. M., 2008.

[4] *Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod* (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) // <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz40kYazmri>.

[5] *Materialy' po sudebnoj reforme v Rossii 1864 g.* Т. 1–74. Б. м., 1857–1861. Т. 9.

[6] *Nakaz Ekateriny' Vtoroj, samodержicy' Vserossijskoj, danny'j komissii o sochinenii proekta novogo ulozheniya / Sost. k vstup. st. I.G. Bezgina.* SPb., 1893.

[7] *Nersesyanc V.S.* Filosofiya prava: Uchebnik dlya vuzov. 2-e izd. M.: Norma.

[8] *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbr. 2-e. Т. XXXIX. Otd. 2. № 41473.*

[9] ПСЗ-I. Т. XX. № 14392.

[10] Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984–1994. Т. 2. М., 1985.

[11] СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1.

[12] *E'kimov A.I.* Spravedlivost' i socialisticheskoe pravo. M., 1980.

[13] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml.

